

«АРАБСКАЯ ОСЕНЬ» В ЛИВАНЕ*

Антон Геннадиевич Мардасов

Институт инновационного развития

Леонид Маркович Исаев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;

Институт Африки РАН

Андрей Витальевич Коротаев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;

Институт Африки РАН

Ливан стал еще одной страной, которая в 2019 г. погрузилась в состояние нестабильности, вызванной массовыми протестами. Изначально демонстрации носили мирный характер, были свободны от сектантства и, наоборот, выражали солидарность между общинами, где шииты осуждали движения «Амаль» и «Хезболла», сунниты – премьера Саада Харири, а христиане – президента Мишеля Ауна. При этом различные партии, которые попытались возглавить протестное движение, терпели неудачу, а армия Ливана демонстрировала довольно конструктивную позицию, подчеркивая свой престиж в ливанском обществе, и была некой разделительной чертой между светскими и сектантскими протестующими, хотя и принимала на себя часть критики из-за своей растущей роли. Со временем расширения протестной активности наблюдалась и его радикализация. Однако в результате политического кризиса, вызванного в том числе и заметным ростом влияния шиитских «Хезболлы» и «Амаль» в ходе президентства Мишеля Ауна, последним удалось купировать попытки суннитской партии «Мустакбаль» создать враждебное для шиитов правительство. Позиции Харири пошатнулись не только среди региональных союзников ливанских суннитов, но и среди ливанской суннитской общины, что может привести к дезинтеграции «Мустакбаль». При этом часть его сторонников может отойти к более агрессивно настроенным по отношению к Ирану и «Хезболле» политикам,

---

* Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 17-06-00476).

таким как Фуад Синьора, а другая – наоборот, перейти на позиции, близкие к движению.

Однако по мере продолжения манифестаций и манипуляций ливанских институтов власти в протестной волне стали выделяться другие тенденции. Во-первых, ее постепенное расширение (с 6 ноября демонстранты стали протестовать [Kranz 2019] возле тех институтов, которые до этого практически не блокировались: министерство образования, органы юстиции и штаб-квартиры государственных СМИ). Во-вторых, ее постепенная радикализация. Несмотря на то что армия достаточно оперативно арестовала (Rose 2019) солдата, который застрелил члена Прогрессивно-социалистической партии при расчистке стратегических магистралей на юге страны, этот случай вызвал большой резонанс как первый случай гибели демонстрантов от рук военных (до этого четыре человека погибли во время потасовок различных политических сил, в том числе с участием сил безопасности). Это свидетельство постепенной радикализации протеста, которое подкрепляется также другими факторами: а) отсутствием статистики по раненым в ходе столкновений; б) появлением среди митингующих не только холодного, но и огнестрельного оружия; в) все большим участием в протестах политических сил, причем, по словам источников, участились случаи участия в митингах представителей силовых структур. Протестная волна не предлагает ярко выраженных лидеров, поэтому неудивительно, что военная разведка Ливана пытается притупить активность протестов за счет арестов (Almodon 2019) активистов.

Радикализация является фактически неизбежной при длительных манифестациях с четким целеполаганием – формирование, возможно, небольшого и компетентного правительства, в какой-то степени независимого от нынешней элиты и не замешенного в громких коррупционных сделках. Сценарий по меркам ливанской политической действительности, держащейся на различных сектантских явных и теневых альянсах, – практически идеалистический, но заявленный новым премьером Хасаном Диабом.

Изначально подавший в отставку премьер Харири, репутация которого после скандала с моделью (Zaza 2019) окончательно испортилась в ливанском обществе, публично пытался отстоять именно сценарий формирования правительства из технократов –

для преодоления многочисленных вызовов, связанных с экономикой, среди которых нехватка бензина, лимит на снятие наличных в банках (Chaaban 2019) (которые из-за протеста практически не работают), угроза выплате заработной платы (Kranz 2019a) и т. д. Однако его уловка с повторным отказом от премьерства, рассчитанная на лучший контроль кабинета, предсказуемо провалилась. Причины тому – стратегический просчет: пытаясь организовать свое возвращение в Ливан в 2016 г., Харири вступил в союз с Ауном и Басилем, которые быстро прикрылись его фигурой и наделила их «суннитской легитимностью». В итоге у Харири не только не получилось сдерживать «Хезболлу», наоборот, он стал фактически прикрывать движение и ее союзников, оттянув протестный потенциал на себя. Неудивительно, что в итоге Харири полностью утратил доверие региональных партнеров и перестал восприниматься (Young 2020) лидером среди суннитской общины.

Эта ситуация лишь усугубила одну из главных проблем нынешнего кризиса – не только политические силы и приближенные к власти бизнесмены продолжают намеренно оставаться в вакууме, но и само протестное движение, в котором нет ярко выраженных лидеров.

Причины политического вакуума понятны:

– президент Аун, критикуемый не только за свою противоречивую политику, но и за постановочные (Khoury 2019) «прямые обращения к нации» и выражения (The New Arab 2019), допущенные в них (которые свидетельствуют о том, что в кругозоре власти находится весьма ограниченная скамейка запасных), рассматривается все же как благо для страны – его назначение хотя бы вернуло исполнительную власть, которая отсутствовала с 2014 г.;

– несмотря на то что в прошлом Аун получил политические очки на противостоянии с «Хезболлой», за годы на посту он укрепил отношения с движением. В итоге «Хезболла» сейчас имеет достаточно прочные позиции в правительстве и даже официально поддержала суннита Харири с его планом выведения страны из кризиса, который отвергли протестующие;

– благодаря Ауну, «Хезболле» и ее союзникам, заметно усилившим за последние годы свои позиции, зять президента – главы МИДа Джебран Басиль – имеет достаточно устойчивые позиции: он отказывается допускать возможность своей отставки, не только

гарантировал себе пост в новом кабинете, но и навязывает правила Диабу по его формированию, а также продолжает претендовать на пост президента, для чего он намеренно обострял в стране межрелигиозную напряженность, чтобы завоевать христианский электорат (Beirut Observer 2020).

Новый кабинет

Как отмечалось выше, изначально Харири пытался сыграть на проблемах с формированием кабинета для подчеркивания своей безальтернативности и укрепления своих позиций, однако в итоге его стратегия провалилась, хотя она также способствовала затягиванию политического кризиса, который все негативнее влиял на и без того слабую экономику страны.

14 ноября на встрече шиитские «Хезболла» и «Амаль» и суннитская партия «Мустакбаль» сошлись на кандидатуре нового премьер-министра – 75-летнем экс-министре финансов Мохаммаде Сафади (AFP 2019). Это произошло после того, как Таммам Салам, в 2013 г. возглавивший (*Ibid.*) правительство после политического тупика, в этот раз отверг предложение (Alahed 2019).

Сафади был связан с Харири не только бизнесом: в прошлом много говорили об их совместных политических маневрах (Dahibi 2019), однако есть основания полагать, что вовсе не Харири, а Басиль был инициатором номинации Сафади на пост премьера (Rabi` 2019). Для него, Басиля, невыгодны политический вакуум и парализованное государство, нуждающееся в срочных действиях, чтобы вывести Ливан из экономического кризиса, от которого страдают все ливанцы, в том числе шиитский избирательный округ «Хезболлы». В то же время Сафади считался умеренным политиком и имеет широкий круг связей, в том числе с просирийскими партиями (Rose 2019a). Уже тогда говорилось, что в пике позиции Харири о формировании правительства технократов он должен возглавить смешанное (технократическое/политическое) правительство (Al-Markazia News 2019). На Сафади как хорошего и известного бизнесмена возлагалась надежда получить международную финансовую поддержку, которая рассматривается как критически важная для смягчения экономического кризиса. Кроме того, меры, которые предприняли банки – от ограничений на снятие средств до предотвращения денежных переводов за границу и приостановления тор-

говых кредитов, – оказали негативное влияние не только на ливанских, но и иностранных вкладчиков. Для восстановления доверия к банковскому сектору новому премьеру необходимо найти компромисс между требованиями улицы и пожеланиями международных игроков, то есть найти баланс, который априори найти крайне сложно. Поскольку для этого надо решить проблему, поставленную общенациональным протестным движением, которое хочет, чтобы старая элита ушла из власти. Однако ставка на то, что Сафади, как выходец из Триполи и отметившийся там рядом реализованных серьезных проектов, может погасить протесты, не оправдалась. Улица восприняла назначение Сафади как попытку заверить ливанскую бизнес-элиту не выводить деньги из страны – протестующие круглосуточно проводили митинги возле дома Сафади и в результате 16 ноября он объявил о своем отказе возглавить правительство.

Следующим компромиссным кандидатом стал президент крупной строительной компании, 72-летний Самир Хатыб, выбранный на этот пост самим Харири. Продолжающиеся протесты и отсутствие политического опыта побудили его добровольно отказаться от поста премьера. 8 декабря он заявил о том, что снимает свою кандидатуру на пост главы правительства, а также о том, что сунниты Ливана вновь хотят видеть на посту премьера Саада Харири. Одновременно увеличилась уверенность в себе Саада Харири. Он стал позиционировать себя в качестве единственно возможного кандидата на пост главы правительства. Уверенности придала поддержка со стороны высшего суннитского духовенства и бывших премьеров Наджиба Микати, Фуада Синьоры и Таммама Салама. Однако дальше Харири совершил серьезную ошибку: став безальтернативным кандидатом, который мог навязать свои правила формирования кабинета, он стал затягивать процесс, что среди «Хезболлы» и ее союзников (Свободного патриотического движения и партии «Амаль»), очевидно, было воспринято как попытка переиграть результаты парламентских выборов 2018 г. и лишить союзников «Хезболлы» позиций. В итоге Хасан Насралла в обращении (Al Manar 2019) к ливанцам в середине декабря озвучил четыре варианта формирования правительства, а 20 декабря с помощью своих союзников реализовал последний: используя парламентское большинство, «Хезболла», «Амаль» и СПД провели через

Национальное Собрание кандидатуру 60-летнего технократа без особых политических пристрастий Хасана Диаба на пост премьер-министра.

В общем, у Харири был шанс возглавить новое правительство, имея мандат как от своих сторонников, так и от противников, но с присущей ему нерешительностью он вновь утратил этот шанс. В будущем можно ожидать дезинтеграции движения «Мустакбаль». При этом часть его сторонников может отойти к более агрессивно настроенным по отношению к Ирану и «Хезболле» политикам, таким как Фуад Синьора. Другая часть может, напротив, перейти на позиции, близкие этому движению.

Пока Саад Харири и его движение объявили, что они не будут участвовать в следующем правительстве, тем самым создавая перспективу того, что правительству Диаба придется в основном полагаться на «Коалицию 8 марта» для сохранения власти, что может спровоцировать отказ США от помощи Ливану или введения санкций. Собственно, маневры Харири связаны ровно с этими ожиданиями. Но помимо риска возобновления санкций США назначение Диаба мало что меняет в удовлетворении политических требований протестного движения, поскольку оно рассматривает этот процесс как попытку сохранить нынешнюю политическую архитектуру.

С ухудшением экономической ситуации население Ливана пока склонно дать Диабу шанс с его желанием сформировать правительство технократов – на это и делают ставку союзники «Хезболлы». Однако в случае отсутствия результата протестующие будут продолжать оказывать давление на любое правительство, которое Диаб сможет сформировать, затягивая тем самым выход из экономического кризиса и провоцируя их возможные столкновения с «Хезбаллой» и шиитским движением «Амаль». Вероятность продолжения уличных протестов рискует сделать назначение Диаба лишь просто переходом к новому витку политического кризиса, в рамках которого будет снова предпринята попытка найти баланс интересов между суннитами и шиитами.

Последствия протестов для позиций «Хезболлы» и Ирана

Протесты носят ярко выраженный экономический (разгорелись из-за налога на мессенджер *WhatsApp*), а не политический характер, и то, что митингующие выступают против «Хезболлы» или «Амаль», –

это не отражение политических предпочтений, а свидетельство того, что партии являются частью коррумпированной политической элиты. Ни столкновения (Aljounhouria 2019) военных с активистами «Хезболлы», ни протесты шиитов против движения не являются чем-то новым для Ливана. Например, армия подавляла акции протеста «Хезболлы» в 2004 г. (China Daily 2004), а шииты делали попытки протестовать против действий движения в 2017 (Ghaddar 2017) и 2018 гг. (Daoud 2018).

В то же время «Хезболла» и Иран с опаской относятся к протестам – из-за возможности эскалации и подрыва сложившейся политической системы (результаты парламентских выборов 2018 г. все-таки позволили добиться первого лояльного большинства с 2005 г.). Тем более если протесты проходят в традиционных оплотах (Daou 2019) «Хезболлы» (в долине Бекаа и на юге Ливана). В попытке предотвратить разрастание протестов «Хезболла» и «Амаль» направляли связанных с партиями боевиков (но не членов партии) для разгона демонстрантов – Харири подал в отставку ровно в тот день, когда боевики «Хезболлы» и «Амаль» попытались силовым способом разогнать (Haines-Young, Rose 2019) протестующих на кольцевой дороге, соединяющей восточный и западный Бейрут. Однако подобные действия носят локальный характер. Кроме того, «Хезболле», по сути, удалось канализировать протесты среди шиитов в сторону движения «Амаль» и ее лидера – Набиха Берри.

Руководство «Хезболлы» сознательно выстраивало систему, при которой давление международного сообщества на сообщество будет смягчено ее альянсами внутри правительства. «Хезболла» намеренно стирала грань между линией партии и политикой официального Бейрута. Для выхода из-под международного давления шиитская организация и ее союзник Иран научились успешно использовать ресурсы государственных институтов Ливана и способны играть на противоречиях, которые возникают у оппонентов. Так, прогресс на переговорах по формированию правительства (отправленного в отставку) был достигнут после того, как «Хезболла» получила в правительстве желанные три позиции – в Министерстве здравоохранения, сельского хозяйства и Министерстве по делам молодежи. При этом глава Минздрава Джамиль Джабак формально не входит в партию, но, по слухам, является личным врачом генсека партии Насраллы. Контроль Минздрава был ключевой целью

(Ghaddar 2018) «Хезболлы»: ведомство имеет один из самых больших бюджетов (четвертый – \$338 млн), средства из которого выделяются непосредственно населению, и доступ к этому денежному потоку был важен для партии в условиях сокращения финансирования из Ирана и для выделения компенсаций боевикам, убитым или раненым в войне в Сирии.

В то же время «Хезболла» старается не играть роль первой скрипки в политике страны не только из-за того, чтобы не провоцировать реакцию из-за рубежа, но и потому, что она ей достаточно плохо дается. В попытке скрыть этот момент и отвлечь внимание Насралла в ходе предвыборной кампании на парламентских выборах 2018 г. сделал борьбу с коррупцией центральной темой и инициировал создание структуры по расследованиям во главе с парламентарием Хассаном Фадалла, который в феврале 2019 г. передал (The Daily Star 2019) результаты финансовому прокурору Ливана Али Ибрагим, связанному с «Амаль». В итоге эти усилия провалились (Masaeron 2019a) из-за того, что разоблачения (Masaeron 2019b), касающиеся суннитов и друзов, нарушили бы устоявшийся баланс, а разоблачения коррупции среди членов «Амаль» – связи с союзниками.

Ситуация ставит перед «Хезболлой» вопрос концентрации на социально-экономических проблемах всей страны, а не только внутри «Хезболлы» и ее региональных проектах, а это значит, что ей надо быть готовой к реформированию политической системы (Peterson 2019) и ослаблению своего альянса в парламенте и правительстве со своими союзниками – «Амаль» и «Свободным патриотическим движением».

Здесь показателен следующий пример. Сначала она прибегала к излюбленному приему – перекладыванию ответственности за происходящее на сторонних игроков и попыткам отвлечь внимание. Так, заместитель генерального секретаря «Хезболлы» Наим Кассем уже заявил, что США пытаются перенаправить ливанские антикоррупционные протесты против «Хезболлы». Ранее «Хезболла» попыталась сместить фокус внимания своих сторонников с протестов, используя израильский фактор, – сбив (Gross 2019) беспилотник ЦАХАЛ. Однако затем члены «Хезболлы» на встрече с Харири заняли (Middle East Monitor 2019) довольно прагматичную позицию,

передав свои предложения ушедшему в отставку премьеру по новому кабмину из 18 министров, а затем и вовсе переиграли Харири.

Тактика «Хезболла сводится к следующему: движение избежало всего недовольства, которое люди связывали в основном с Харири, поэтому оно будет пропускать вперед политиков, которые примут на себя очередную порцию народного негатива после очередного провала реформ, и станет играть на контрасте. Например, предлагать расширить в Ливане присутствие более нейтрального игрока – Китая.

Однако с ликвидацией Сулеймани не исключено, что «Хезболла» будет предпринимать больше усилий, чтобы придать будущему правительству большую легитимность внутри ливанского государства, чтобы противостоять выгодам, связанным с перспективами возможной американо-иранской эскалации.

Библиография

- AFP 2019.** Lebanon protesters angered by PM pick. *Al-Monitor* November 15. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/contents/afp/2019/11/lebanon-politics-safadi.html>.
- Alahed 2019.** Masadir al-khalilin: Al-hariri ablaghana bi'anna al-ruasaa' al-wuzaraa' mudgtamiina wafaku 'la riasati Muhammed Safadi lil-hukuma. 15.11.2019. URL: <https://www.alahednews.com.lb/fastnewsdetails.php?fstid=45163>.
- Aljournhouria 2019.** Bi al-vidiyu: Al-dgeish yatasadda li al-daradgat "Al-hizb wa "mal". *Aljournhouria* 21.10.2019. URL: <https://www.aljournhouria.com/ar/news/494073>.
- Al Manar 2019.** Sayyed Nasrallah: One Color Gov't Rejected, US Taking Advantage of Protests *Al Manar*. December 16. URL: <http://english.almanar.com.lb/889341>.
- Al-Markazia News 2019.** Al-Istisharat as-sabt wa taklif Safadi masa' wa al-hukumata al-sulasaa'. *Al-Markazia News* 14.11.2019. URL: <https://www.almarkazia.com/ar/news/show/169321/-الاستشارات-السبت-وتكليف-الصفدي-مساء-والحكومة-الثلاث>.
- Almodon 2019.** Qam` mutazaahirina... Shart Safadi lirasati al-hukuma. *Almodon*, 15.11.2019. URL: <https://www.almodon.com/media/2019/11/15/-المتظاهرين-شرط-الصفدي-لرئاسة-الحكومة>.

- Beirut Observer 2020.** Khilafat tuakhiru ta'liif al-hukuma wa khalt al-awrak fii asma' al-murashihina lil-tawziir. *Beirut Observer* 07.01.2020. URL: <https://www.beirutobserver.com/2020/01/11242/>.
- Chaaban J. 2019.** Why Aren't Lebanese Banks Giving You Back Your Money? *Beirut Today*. November 10. URL: <http://beirut-today.com/2019/11/08/arent-lebanese-banks-giving-back-money/>.
- China Daily 2004.** Deadly clashes break out in Lebanon. *China Daily* May 28. URL: http://www.chinadaily.com.cn/english/doc/2004-05/28/content_334712.htm.
- Dahibi J. 2019.** Muhammed Safadi al-mashbuh bi al-fasad: nikaya Gebran Bassil wa bi al-lubnaniina. *Almodon* 15.11.2019. URL: <https://www.almodon.com/politics/2019/11/15/-محمد-الصفدي-المشبو-بالفساد-نكايه-جبران-بسيل-وباللبنانيين>.
- Daou M. 2019.** Demonstrations in Lebanon are 'a moment of truth for Hezbollah'. *France 24* October 25. URL: <https://www.france24.com/en/20191025-demonstrations-in-lebanon-are-a-moment-of-truth-for-hezbollah>.
- Daoud D. 2018.** Hezbollah can only be removed from Lebanon's politics at the grassroots. *The Hill*. August 18. URL: <https://thehill.com/opinion/international/386739-hezbollah-can-only-be-removed-from-lebanons-politics-at-the-grassroots>.
- Ghaddar H. 2017.** Shia Unrest in Hezbollah's Beirut Stronghold. *The Washington Institute* October 30. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/shia-unrest-in-hezbollahs-beirut-stronghold>.
- Ghaddar H. 2018.** Why Does Hezbollah Want Lebanon's Health Ministry? *The Washington Institute* October 19. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/why-does-hezbollah-want-lebanons-health-ministry>.
- Gross J. A. 2019.** Hezbollah shoots at Israeli drone over southern Lebanon. *The Times of Israel* October 31. URL: <https://www.timesofisrael.com/hezbollah-shoots-at-israeli-drone-over-southern-lebanon/>.
- Haines-Young J., Rose S. 2019.** Amal and Hezbollah supporters overrun Beirut protesters. *The National* October 29. URL: <https://www.thenational.ae/world/mena/amal-and-hezbollah-supporters-overrun-beirut-protesters-1.930249>.
- Khoury M. 2019.** It's In The Lebanese President's Hands, Literally. *Bellingcat* October 30. URL: <https://www.bellingcat.com/news/2019/10/30/its-in-the-lebanese-presidents-hands-literally/>.
- Kranz M. 2019.** Lebanese protesters take their uprising to the doorsteps of political elite. *Al-Monitor*. November 8. URL: <https://www.al-monitor.com/>

- pulse/originals/2019/11/lebanon-protests-state-institutions-corruption.html#ixzz65RM0bdqK.
- Kranz M. 2019a.** Roads blocked again as economic crises threaten daily life in Lebanon. *Al-Monitor* November 13. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/11/lebanon-protests-roads-block-economic-crisis.html#ixzz65RLKKGu>.
- Macaron J. 2019a.** Politicization of the anti-corruption campaign in Lebanon. *Al-Monitor* March 22. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/03/lebanon-anti-corruption-hezbollah-sunni-hariri.html>.
- Macaron J. 2019b.** Will Hezbollah ride or face Lebanon's uprising? *Al-Monitor* October 30. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/10/lebanon-protests-hezbollah-amal-fpm.html#ixzz65RimHaZw>.
- Middle East Monitor 2019.** Lebanese newspaper reveals matters discussed during Hariri and Hezbollah meeting. *Middle East Monitor* November 9. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20191109-lebanese-newspaper-reveals-matters-discussed-during-hariri-and-hezbollah-meeting/>.
- Peterson S. 2019.** Inside Hezbollah: How Lebanon protests are breaking 'fear barrier'. *The Christian Science Monitor* November 12. URL: <https://www.csmonitor.com/World/Middle-East/2019/1112/Inside-Hezbollah-How-Lebanon-protests-are-breaking-fear-barrier?cmpid=shared-twitter>.
- Rabi` M.** Safadi al`uba bi al-yadi Bassil: "hukumata muadgaha" didda lubnani-ina. *Almodon* 16.11.2019. URL: <https://www.almodon.com/politics/2019/11/16/الصفدي-العوبة-بيد-باسيل-حكومة-مواجهة-ضد-اللبنانيين>.
- Rose S. 2019.** Lebanon: soldier arrested after killing protester in nationwide demonstrations. *The National* November 12. URL: <https://www.thenational.ae/world/mena/lebanon-soldier-arrested-after-killing-protester-in-nationwide-demonstrations-1.936777>.
- Rose S. 2019a.** Who is Mohammad Safadi, Lebanon's potential new prime minister? *The National* November 15. URL: <https://www.thenational.ae/world/mena/who-is-mohammad-safadi-lebanon-s-potential-new-prime-minister-1.938114>.
- The Daily Star 2019.** Fadlallah submits documents to financial prosecutor for missing state funds probe. *The Daily Star* February 28. URL: <https://www.dailystar.com.lb/News/Lebanon-News/2019/Feb-28/477701-fadlallah-submits-documents-for-missing-state-funds-probe.ashx>.
- The New Arab 2019.** Lebanon protests reach the presidential palace after Aoun tells protesters to 'go to moon'. *The New Arab* November 13. URL:

<https://www.alaraby.co.uk/english/news/2019/11/13/lebanon-protests-reach-presidential-palace-after-outrageous-aoun-comments>.

Zaza B. 2019. Hariri slammed for paying \$16m to bikini model. *Gulf News* October 1. URL: <https://gulfnews.com/world/mena/hariri-slammed-for-paying-16m-to-bikini-model-1.66817955#>.

Young M. 2020. Home, Alone. *Carnegie Middle East Center* January 7. URL: <https://carnegie-mec.org/diwan/80711>.